

С.П. Глинкина

**Трансформации XXI века в исследовательских программах
Отделения международных экономических и политических
исследований ИЭ РАН**

АННОТАЦИЯ

Доклад носит организационно-методологический характер. Он посвящен анализу посткоммунистических трансформаций в исследовательских программах Филиала Института экономики РАН – «Международные экономические и политические исследования». Наличие многочисленных отечественных и зарубежных публикаций по данной теме не снижает ее актуальности, острой дискуссионности и практической значимости. Новаторским следует считать разрабатываемый в ОМЭПИ многоуровневый подход к анализу трансформационных процессов, предусматривающий исследования национальных моделей трансформации, изменений, происходящих на глобальном и региональном уровнях, а также вопросов взаимовлияния этих процессов. Представлена библиография научных разработок последних трех лет, некоторые результаты проведенных исследований.

The proposed study is of organizational and methodological nature. It involves the analysis of the post-communist transformation within the framework of research programs implemented at the Department for International Economic and Political Studies of the Institute of Economy, RAS. Though there have been numerous publications dealing with this subject, both in Russia and abroad, it is still a matter of urgent practical importance and dramatic discussions. The ground-breaking multilevel approach towards the analysis of transformation processes that is being developed at the DIEPS IE RAS embraces research into national transformation models, changes taking place at both global and regional levels, and issues of interdependence of these processes. The list of related research papers produced over the past three years and some research findings are included in this paper.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Трансформации национальных экономик и обществ	
Регионализация и интеграция	
Глобализация	
Сотрудничество	

Конец XX века ознаменовался усилением внимания к проблемам экономических трансформаций, когда международное экономическое и политическое сообщество столкнулось с принципиально новым классом таких проблем – посткоммунистической трансформацией.

Трансформационные реформы традиционно были в центре внимания предшественника ОМЭПИ – Института международных экономических и политических исследований РАН (до 1990 г. – Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР), объединившегося в 2005 г. с Институтом экономики Российской академии наук. Практически это было единственное в стране научное учреждение, где проводился комплексный анализ теории и практики реформ, обобщался международный опыт реформирования социалистической системы хозяйствования, существовал большой исследовательский задел по анализу хозяйственных механизмов и политических систем стран, приступивших на рубеже 1980–1990-х гг. к трансформационным преобразованиям. Это позволило Институту в последующие годы заниматься анализом развернувшихся в постсоциалистическом мире процессов трансформации профессионально, имея коллектив высококвалифицированных специалистов, хорошо представляющих реалии постсоциалистического мира¹.

Главными задачами ОМЭПИ сегодня являются изучение теории и обобщение практики общественных трансформаций в государствах, совершающих переход к рынку; выяснение места и роли этих государств в мировых процессах глобализации и интеграции; определение главных направлений и перспектив внешнеэкономических связей постсоциалистических стран; исследование новой мировой геополитической ситуации и роли бывших социалистических государств в международной политике. Наличие в рамках Института экономики РАН Отделения международных экономических и политических исследований (ОМЭПИ) позволяет крупнейшему в стране экономическому научному центру подходить к анализу российских экономических реформ как к части общего потока трансформационных процессов в мире².

Мы согласны с теми, кто считает одним из наиболее устойчивых стереотипов в восприятии социально-экономических преобразований (трансформаций) чисто страновой подход. «Вопросы типа «что реформируется?» или «что находится в процессе трансформации?», как правило, даже не задаются, ибо само собой подразумевается, что речь идет

¹ В ОМЭПИ работают 98 человек, в том числе 85 научных сотрудников. Среди них: два академика, 25 докторов наук (17 экономистов, 8 историков и политологов) 46 кандидатов наук (31 экономист, 15 – географов, историков, политологов). Ученый секретарь Отделения – к.э.н. Т.В. Соколова.

² *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Теория экономической трансформации как исследовательская программа// *Общественные науки и современность.* 2007. № 5. С.16.

об отдельном государстве или о его экономической системе»³. В этих концептуальных рамках отношения трансформируемой системы с внешней средой сводятся, как правило, к двум основным моделям: закрытая национальная экономика и национальная экономика в единстве с ее внешнеэкономическими связями. Вместе с тем, хотя вторая модель расширяет пространственные рамки трансформации, она отнюдь не исчерпывает спектра типологически значимых вариантов. Как определяет О.Ананьин, «за скобками остаются как собственно глобальные процессы, так и субглобальные: трансформационные процессы, начавшиеся или инициированные на уровне отдельного государства, однако затрагивающие саму структуру мирохозяйственных отношений. Иными словами, речь идет о таких процессах национально-государственного уровня, которые не сводятся к адаптации национальной экономики к мировому рынку, но значимо влияют на сам этот рынок и, в частности, на место данной экономики в мировом хозяйстве»⁴.

Руководствуясь таким пониманием трансформаций, ученые ОМЭПИ ИЭ РАН исследуют трансформационные процессы на трех уровнях:

- страновом (анализу подвергаются национальные модели трансформации в постсоциалистических государствах во всех основных аспектах – экономическом, социально-политическом, внешнеэкономическом);

- региональном (в наибольшей степени нас интересуют процессы, происходящие в трех основных ареалах постсоциалистического мира – постсоветское пространство, страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Восточная и Юго-Восточная Азия; особое внимание уделяется трансформации отношений между странами в рамках указанных регионов);

- глобальном (исследуются изменения соотношения экономических и политических сил на международной арене под воздействием происходящих на национальном и региональном уровнях трансформаций, формирование основными геополитическими центрами «пространств под себя» за счет постсоциалистических стран.

Ключевыми словами исследовательских проектов в рамках ОМЭПИ таким образом являются: трансформация, интеграция, регионализация, глобализация, сотрудничество.

В соответствии с научной проблематикой сложилась структура Отделения, включающая в себя четыре исследовательских центра:

1. Центр сравнительных исследований трансформационных процессов. *Руководитель – д.э.н., проф. Л.Б. Вардомский.*

Сектор Центральной и Юго-Восточной Европы (*зав. сектором – к.г.н. Н.В. Куликова*);

³ Ананьин О. И. Структура экономико-теоретического знания. М.: Наука, 2005. С.129.

⁴ Ананьин О. И. Структура экономико-теоретического знания. М.: Наука. 2005. С.130.

- Сектор стран СНГ и Балтии (*зав. сектором – д.э.н., проф. Л.Б. Вардомский*);
 Сектор Восточной и Юго-Восточной Азии (*зав. сектором – к.э.н. М.Е. Тригубенко*).
2. Центр проблем глобализации и регионализации. *Руководитель – д.э.н. А.Е. Лебедев, заместитель – к.э.н. М.Ю. Головин*.
3. Центр внешнеэкономических исследований. *Руководитель – д.э.н., проф. А.Н. Барковский*.
 Сектор внешнеэкономической стратегии России (*зав. сектором – д.э.н., проф. А.Н. Барковский*);
 Сектор международных валютно-финансовых отношений (*зав. сектором – д.э.н., проф. И.Г. Платонова*);
 Сектор полюсов роста и особых экономических зон (*зав. сектором – к.э.н. Н.В. Смородинская*).
4. Центр политических исследований. *Руководитель – д.и.н., проф. Б.А. Шмелев*.

Трансформации национальных экономик и обществ

Народы постсоциалистических стран в последнем десятилетии XX в. оказались вовлеченными в весьма чувствительные для них преобразования. И хотя трансформационные процессы стартовали здесь уже почти 20 лет назад и о них написаны горы литературы, осмысление происходящего не выглядит завершенным. Более того, все актуальнее становится целый ряд нерешенных вопросов. Среди них даже такие основополагающие, как **характеристика исходной точки трансформации, понятие «переход»**.

Как писал в одной из своих работ известный российский ученый Ю.Я.Ольсевич, «сама исходная база начавшегося перехода от госсocialизма к рыночному капитализму оказалась слабо изученной, и о реальной конструкции разрушенного здания приходится теперь судить по отдельным блокам и балкам, хаотически загромоздившим фундамент неформальных институтов»⁵. На ту же проблему указывает и известный немецкий экономист Г.-Ю.Вагенер, отмечая, что ни на Западе, ни на Востоке на этапе «реального социализма» не было разработано формализованной модели социалистической системы вообще и социалистической экономики – в частности. Поэтому и подходы к реформированию в странах Центральной и Восточной Европы после 1970 г. носили прагматический характер и были лишены теоретической базы⁶.

Ощущая «дефицит знания» и нарастающее мифотворчество в вопросе об исходной точке трансформации, ученые ОМЭПИ ИЭ РАН сочли своим научным долгом подготовить фундаментальный трехтомный труд «Страны Центрально-Восточной Европы во вто-

⁵ *Ольсевич Ю.Я.* Влияние хозяйственных реформ в России и КНГ на экономическую мысль Запада. М.: ИНФРА-М. 2007. С.6.

⁶ *Economic Thought in the Communist and Post-Communist Europe.* Ed. By H.-J. Wagener. London: Routledge, 1998. P.26.

рой половине XX века»⁷. Опираясь на накопленный в последние годы опыт анализа социально-политического и экономического развития стран ЦВЕ, авторский коллектив поставил перед собой задачу – с позиций сегодняшнего дня оценить процесс становления, развития «на собственной основе» и гибели «реального социализма» на европейском континенте. Монография стала своеобразным подведением итога деятельности Института за 40 лет существования. Сегодня в ОМЭПИ разворачивается работа по систематизации и анализу материалов научного архива, планируется издание в 2008-2010 гг. документов, отражающих позицию коллектива по важнейшим вопросам развития мировой социалистической системы (модель социалистической интеграции, хозяйственные реформы в Венгрии, Польше, Югославии и т.д.). Вольно или невольно к оценке прошлого приходится возвращаться исследователям ОМЭПИ при анализе промежуточных результатов трансформационных процессов, сравнивая прошлое, задуманное и содеянное.

Анализируя трансформационные процессы на национальном уровне нельзя обойтись без уточнения прочно укоренившегося в научной литературе, но нередко упрощенно понимаемого понятия «переход». Известно, например, что различные экономические школы, по-разному трактуя понятие «экономическая система», закономерно по-разному представляют себе переход от одной системы к другой. Для неоклассической или марксистской научной парадигмы переход – это программа, направленная на скорейшее утверждение «совершенной» среды хозяйственной деятельности (рыночной с преобладанием частной собственности либо базирующейся на плане и государственной собственности). Для классической и посткейнсианской школы политэкономии переход предполагает постепенное изменение структуры ресурсных потоков, которые, в свою очередь, формируют структурные параметры производства, потребления и инвестиций, приспособлявая их к изменениям в институциональной среде и экономическом поведении людей. Классический же институционализм считает, что переход – это преобразование всей социально-экономической ткани, осуществление которого возможно лишь при наличии соответствующей социальной поддержки, а также политического и административного руководства. Естественно, что при различных подходах к определению понятия «переход» исследователи по-разному формулируют и критерии завершенности переходного процесса.

Еще сложнее оказывается задача определения понятия переход, если при анализе экономики и общества используется не стадийно-формационный, а цивилизационный подход. Как известно, в отличие от представителей стадийно-формационного подхода, утверждающих примат экономики в структуре и динамике общества, а также линейно-прогрессивный характер траектории развития общества и прямое восхождение его от сту-

⁷ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: В 3 т. М.: Наука, 2000-2002.

пени к ступени, представители цивилизационного подхода отстаивают первенство духовной сферы – науки, культуры, образования, этики, религии, приоритет системы цивилизационных ценностей, которые определяют мотивацию человеческой деятельности во всех ее ипостасях. Они признают циклично-генетические закономерности динамики общества его фундаментальными основами, неизбежно присущими всякому обществу в прошлом, настоящем и будущем, и имеют свой, существенно отличающийся от господствовавшего в российской научной мысли XX века (да, пожалуй, и сегодня) взгляд на периодизацию истории и будущее человечества.

Список дискуссионных вопросов в современной транзитологии внушительен. Так, требуют проведения серьезных научных исследований проблемы выявления:

- движущих сил, причин и следствий, реальных (и скрытых) целей трансформационных преобразований в постсоциалистических странах;
- возможностей и условий выбора той или иной траектории (подхода) трансформации (телеологический, эволюционизм, генетический, заимствование)⁸;
- критериев эффективности трансформационных преобразований;
- сложного взаимовлияния процессов трансформации в странах постсоциалистической зоны с внешними блоками мировой экономики (очевидно, что сегодня в период усиления глобализации внешние факторы влияют на постсоциалистические страны сильнее, чем в прошлом, и не обязательно позитивно).

Исследование хода системных трансформаций, перехода к качественно новому состоянию обществ и экономических систем в бывших социалистических странах является одним из главных направлений научной деятельности ОМЭПИ. При этом используются как проблемный, так и страновой подходы.

Продолжая исследования прошлых лет, ученые Отделения подготовили двухтомную коллективную монографию, посвященную трансформационным процессам в России и в Центрально-Восточной Европе на рубеже веков⁹. В этом труде авторский коллектив прослеживает экономические, политические и социальные преобразования в России и странах ЦВЕ, а также в СНГ, последствия таких трансформаций для отношений с РФ. В работе дается обстоятельный анализ региональных и международных аспектов взаимодействия РФ и ЦВЕ, характеристика новой геополитической ситуации в регионе, исследуются последствия расширения ЕС для России, особое внимание уделяется ситуации на Балканах как яркому примеру сплетения в одном регионе проблем трансформации всех уровней.

⁸ Подробнее об этом см.: *Н.А. Макашева. Экономическая наука в эпоху трансформации (Историко-методологический аспект) // Общественные науки и современность. 2000. № 5.*

⁹ *Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX – начале XXI века: В 2 т. Отв. ред. С.П. Глинкина, И.И. Орлик. М.: Наука, 2005.*

Изучение процессов, протекающих в странах Центрально-Восточной Европы, чрезвычайно интересно ввиду осуществления ими практически в чистом виде перехода к рынку и демократии через заимствование господствующих на Западе институтов. О ходе трансформаций в этом регионе написано немало научной литературы, причем в России, к сожалению, цитируются, как правило, статьи западных аналитиков по данным вопросам, что нередко ведет к мистификации протекающих процессов. Так, например, широко утвердился тезис о том, что страны ЦВЕ прошли через этап «шоковой терапии», что привело их к «горьким последствиям поспешных асоциальных шагов». Сотрудники ОМЭПИ в своих работах убедительно опровергли столь однозначный вывод как применительно к характеру преобразований, так и к анализу причин реальных трудностей, а также реальных достижений, имеющих в странах ЦВЕ. Полонисты ОМЭПИ неоднократно выступали с разоблачением представления о Польше как стране жестко проведенной шоковой терапии. Достаточно вспомнить, что либерализация цен в стране проводилась постепенно, а темпы роста потребления в течение полутора лет после проведенной либерализации превышали темпы роста ВВП¹⁰. Нельзя не вспомнить польский подход к приватизации, которая признавалась экспертами МВФ «нерешительной», а также то внимание, которое было уделено в ходе трансформации усилению роли государства при существенном изменении его функций, созданию экономических основ функционирования мелкого бизнеса, подъему роли местного самоуправления и другим, не предусмотренным шокотерапией вопросам.

Еще более интересным является анализ трансформационных преобразований в Словении – стране, создавшей за переходный период самую благополучную экономику. Практические шаги по реформированию экономики здесь, как правило, противоречили постулатам вашингтонского консенсуса¹¹. Да и в большинстве других постсоциалистических стран ЦВЕ вслед за этапом формального заимствования институтов рынка началась активная гармонизация законодательства с нормами Европейского Союза.

Совпадение по времени и по содержанию основных блоков трансформации и требований, которые выдвинул ЕС перед странами, пожелавшими присоединиться к европейской интеграционной группировке, предопределило актуальность многолетнего исследовательского проекта ОМЭПИ ИЭ РАН – «Страны Центрально-Восточной Европы на пути в Европейский Союз». В его рамках рассмотрены основные этапы подготовки европейских постсоциалистических государств к членству в ЕС, условия членства, проблемы

¹⁰ Бухарин Н.И., Сеницина И.С., Чудакова Н.А. 10 лет рыночной трансформации в Польше// Новая и новейшая история. 2000. № 4; Сеницина И.С., Чудакова Н.А. Польша. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. II. М.: Наука, 2002; Сеницина И.С., Чудакова Н.А. Польша на пути в Европу// Современная Европа. 2006. № 3. Июль-сент. и др.

¹¹ Глинкина С.П. Приватизация: концепции, реализация, эффективность. М.: Наука, 2006.

взаимной адаптации «Новой» и «Старой» Европы, последствия реализации проекта «Большая Европа» для сотрудничества ЕС 27 (новых членов ЕС) с Россией¹².

Перспектива членства в ЕС выполнила роль «внешнего якоря» в осуществлении странами сложных институциональных преобразований. Создавались новые структуры и правовые основы, способствующие развитию бизнеса и конкурентной среды. В экономической политике усилилась рыночная ориентация, либерализация торговли, рынков капитала и рабочей силы.

Очевидные плюсы проделанного пути для стран ЦВЕ – существенное снижение вероятности появления политической оппозиции реформам и объединение обществ вокруг «европейской идеи», четкое структурирование программ развития, получение значительной финансовой помощи, повышение прозрачности принимаемых решений¹³.

Для субъектов рыночных отношений из новых членов ЕС среди очевидных положительных моментов – выход их продукции на рынки ЕС без таможенных и иных ограничений, упрощение системы сертификации, доступ к европейскому рынку общественных заказов, иностранным инвестициям, ресурсам финансового рынка, возможность использования европейских структурных фондов для финансирования и поддержки проектов (особенно в случае малых и средних предприятий), доступ к программам ЕС по поддержке научных исследований и прикладных разработок. Следует признать, что большинство преимуществ от работы на общем рынке страны ЦВЕ получили еще на предвступительном этапе, с этой точки зрения получение статуса полноправного члена ЕС не многое меняет в их положении¹⁴.

Анализ стратегии ЕС по подготовке стран-кандидатов к членству в Союзе выявил политическую обусловленность практически каждого экономического шага, предпринимаемого Евросоюзом, безусловность приоритета для ЕС процесса заимствования европейского законодательства любой страной, желающей достичь углубленных форм интеграции с Европейским Союзом, уникальность осуществленного проекта «Большая Европа» и практическую невозможность дальнейшего масштабного расширения Союза. Последнее

¹² Страны ЦВЕ на пути в Европейский Союз/ Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: Наука, 2002; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в год расширения Европейского союза на восток/ Отв. ред. Н.В.Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2006; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период подготовки к вступлению и в первые годы членства в Европейском союзе (2000–2005)/ Отв. ред. Н.В.Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2006; Адаптация стран Центральной и Юго-Восточной Европы к условиям развития в составе Европейского союза/ Отв. ред. Н.В.Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2007; *Glinkina S. and Kulikova N. The Impact of EU Enlargement on Economic Restructuring in Russia and Future Relations between Russia and the European Union.* (Влияние расширения ЕС на реструктуризацию российской экономики и перспективы отношений между Россией и Европейским союзом). WIIW Research Reports, No. 338, March 2007.

¹³ Подробнее об этом см.: *Глинкина С.П.* Центрально-Восточная Европа на пути в Евросоюз//Новая и новейшая история.2007. №3.

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Последствия расширения Европейского Союза для экономики России/Под ред. С.П. Глинкиной.* М.: НИС, 2004.

создает новую ситуацию в треугольнике Россия – постсоветское пространство – ЕС, анализ которой – предмет исследования в рамках появившегося в ОМЭПИ ИЭ РАН в 2007 г. нового исследовательского проекта.

Все сказанное выше о положительных моментах проделанного странами ЦВЕ пути в 1990-х – начале 2000-х гг. не означает, однако, бесконфликтности и беспроblemности осуществленного перехода. Уже первые годы членства постсоциалистических государств в Европейском Союзе выявили серьезные проблемы в их развитии. Очевидно, что трансформация через заимствование, обеспечив достаточно быстрое формальное внедрение рыночных и демократических институтов, не могла гарантировать появление эффективных систем принуждения к выполнению широкими слоями общества принятых норм и правил. На серьезные проблемы в развитии политических составляющих трансформации указывается в коллективном монографическом исследовании сектора стран Центральной и Юго-Восточной Европы «Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы»¹⁵. Хотя демонтаж прежнего автократического режима, оформление правовых основ новой демократической системы, проведение первых демократических выборов в парламент, учреждение новых политических структур и институтов произошло очень быстро, что стало возможным благодаря достигнутому между частью старой и новой политической элиты консенсусу относительно направлений политических и экономических реформ, налаживание функционирования новых политических институтов в соответствии с демократическими нормами и процедурами оказалось сложным процессом, который до сих пор нельзя признать завершенным. Еще более медленными темпами, чем в Центральной Европе, эти процессы развивались в странах Юго-Восточной Европы в силу отсутствия демократических традиций. Особая, крайне тяжелая ситуация сложилась в государствах Западных Балкан.

Как отмечает Н.И.Бухарин в упомянутой монографии, к настоящему времени в странах Центральной Европы идеи, положенные в основу трансформации, и энергия той элиты, которая была фактором перемен, исчерпали себя. Политические режимы вступили

¹⁵ Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы// Отв. ред. Бухарин Н.И. М.: Наука, 2005. В монографии отмечается, что за истекшие годы во всех странах ЦВЕ достигнут определенный прогресс в формировании структур демократического государства, развитии демократии, хотя темпы этого процесса и его достижения в разных странах весьма различны. Нынешнее постсоциалистическое общество, несомненно, более автономно, чем прежде, но пока оно не обладает такой степенью независимости от власти, которая позволяет говорить о нем как об оформившемся гражданском обществе. Донорство извне создает лишь иллюзию гражданского общества. Оно важно на стадии возникновения неправительственных организаций как важный фактор материальной и технической поддержки. Но затем институты гражданского общества должны развиваться на основе поддержки граждан собственной страны, национального государства и национального бизнеса. Многие указывает на то, что дальнейшее формирование гражданского общества пойдет по пути взаимодействия неправительственного сектора с государством и местным самоуправлением.

См. также: *Бухарин Н.И.* Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века// Новая и новейшая история. 2005. № 1.

в стадию относительной дестабилизации. Важным фактором, стабилизирующим ситуацию в целом ряде стран, остается членство (либо его перспектива) в Европейском Союзе.

Трансформация как условие членства обеспечила не только смену экономической и общественной системы¹⁶, но и обеспечила нахождение после развала СССР странами ЦВЕ центра геополитического и геоэкономического притяжения в лице Европейского Союза, серьезнейшим образом повлияв на принципы и методы функционирования этой интеграционной группировки.

Восточное расширение ЕС, в результате которого число его членов увеличилось на треть при 5%-м увеличении ВВП, привело к резкому росту гетерогенности Союза, запустило процесс разноскоростной интеграции, существенно осложнило управление экономическим и валютным союзом. Стартовые позиции новых членов находятся далеко позади позиций «старых»; присоединились они к ЕС на значительно менее благоприятных условиях, чем Ирландия, Греция, Испания и Португалия. В таких условиях сделать из экономического пространства ЕС подлинно Единый внутренний рынок вряд ли возможно даже при полном отсутствии барьеров на пути движения товаров, услуг, лиц и капиталов. Мониторинг институциональных реформ в рамках ЕС – основного экономического партнера России, на которого приходится около 56% внешнеторгового оборота нашей страны, – важная сфера исследований ОМЭПИ ИЭ РАН¹⁷.

Вопрос о том, смогут ли новые члены ЕС адаптироваться к складывающейся ситуации, и сумеет ли ЕС пережить объективно необходимую трансформацию, остается открытым. А следовательно, как и на протяжении предыдущих десятилетий, регион ЦВЕ будет играть в мировой политике роль неизмеримо большую, чем его экономическая мощь, что требует постоянного научного анализа протекающих в регионе процессов. Весомым вкладом в решение этой задачи станет двухтомный монографический труд, над которым сегодня работают ученые ОМЭПИ, посвященный комплексному анализу проблем взаимной адаптации «Старой» и «Новой» Европы после завершения «восточного расширения»¹⁸. В монографии, в частности, будут рассмотрены вопросы воздействия новой ситуации на протекающие в Евросоюзе реформы (институциональные, реформы аграрной и

¹⁶ Как отмечали многие ученые стран ЦВЕ, вступление в Евросоюз для стран-кандидатов стало «средством создания «новой государственности» по наивысшим стандартам, которые означают жесткую налоговую политику, порядок и безопасность внутри страны, законность, точные процедурные правила в суде, отсутствие коррупции и теневой экономики» (Болгарское агентство новостей. 2002. 20 февр.).

¹⁷ Последствия расширения Европейского Союза для экономики России /Под ред. С.П. Глинкиной. М.: НИС, 2004; Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства/ Отв. ред. С.П. Глинкина. М.: НИС, 2007; *Глинкина С.П.* . Центрально-Восточная Европа на пути в ЕС //Новая и новейшая история. 2007. №3; *Glinkina S.* Relations between Russia and the EU: Obstacles to the Implementation of the Goals set//EU Watch, Issue 9 – Dec.2007/Jan.2008. – European Parliament, Brussels, Belgium. – P.3-9.

¹⁸ Европейский союз и новые страны-члены: проблемы взаимной адаптации/ Отв. ред. С.П.Глинкина, Н.В.Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2008.

региональной политики), бюджетно-финансовые отношения ЕС с новыми странами-членами. Авторы рассмотрят вопросы воздействия норм, правил и политики ЕС на социально-экономическое развитие новых государств-членов, в частности, ситуацию на рынке труда, исследуют динамику внешнеэкономических связей, в том числе с Россией. Будет проанализирована внутривнутриполитическая ситуация в странах в контексте их членства в ЕС.

Большое место в работе исследователей ОМЭПИ занимает анализ азиатских моделей трансформации и модернизации. В поле внимания ученых развитие трансформационных процессов, развернувшихся в Китае, Вьетнаме, Монголии, зарождающиеся изменения на Корейском полуострове¹⁹.

Китайское направление исследований, курс на укрепление которого взят в ОМЭПИ ИЭ РАН, является чрезвычайно важным. Без анализа ситуации в Китае практически невозможна современная компаративистика. Множество идентификаций и самоидентификаций Китая как государства одновременно социалистического, развивающегося, азиатского (или восточноазиатского), крупного по территории и населению порождает объективную возможность сопоставлений «по всем азимутам». Китай является постоянным фигурантом сравнительного анализа процессов в постсоциалистических странах, «на развивающихся рынках», исследований восточноазиатской модели экономического роста, включая ее посткризисную (после лета 1997 г.) модификацию. Наконец, КНР выступает почти обязательным объектом анализов и прогнозов, касающихся таблицы о рангах «мировых центров силы».

Трансформационные процессы и модернизационные модели в странах СНГ – еще одно направление исследований в рамках анализа национальных трансформаций²⁰. Исследования показали, что страны СНГ, также как и страны ЦВЕ, пошли по пути «трансформации через заимствование», которое в отличие от стран ЦВЕ²¹ не была поддержана Западом финансово и осуществлялась в условиях отсутствия единого для этих стран центра экономического и политического притяжения. Наиболее быстро рыночная трансформация в ее неоклассическом понимании (экономическая либерализация и широкомасштабная приватизация) была проведена в странах, лишенных ресурсов развития и оказавшихся в экстремальных условиях (Армения, Грузия, Киргизия и Молдова). Эти страны прежде других участников СНГ стали членами ВТО. Однако наиболее быстро модерниза-

¹⁹ См.: Экономические проблемы развития стран Азии: вызовы, противоречия, трудности. М., 2006.; Современные проблемы транзитологии: опыт России, Китая, Вьетнама. М., 2006; Экономическая модернизация и реформы в странах Восточной Азии и России/ Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Институт экономики РАН, 2007.

²⁰ Первым шагом в систематическом обобщении хода трансформации в странах СНГ стала серия тематических сборников под общим названием «Проблемы постсоветских стран» под редакцией Л.Б.Вардомского. С 2000 по 2007 гг. вышло 8 таких сборников.

²¹ Объем накопленных странами ЦВЕ за годы трансформации прямых иностранных инвестиций превысил 400 млрд долл.

ция в плане создания новых сфер экономики, изменения структуры ВВП, организации новых производств проходит в странах, богатых углеводородным сырьем – Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан. Вместе с тем во всех странах модернизация экономики имеет очаговый характер и усиливает социальную и региональную поляризацию. Ни в одной стране пока не начался переход к инновационному развитию. Новая экономика связана с иностранными технологиями и базируется на сборочных производствах.

Заметным явлением в научной жизни стала монография «Постсоветское пространство в глобализирующемся мире: проблемы модернизации» (Под редакцией Л.З. Зевина. Санкт-Петербург, 2008), в которой проблемы модернизации рассматриваются на трех уровнях – страновом, региональном и глобальном. Авторы монографии – ученые ОМЭПИ приходят к выводу о том, что эти страны оказались втянутыми в глобальную конкуренцию, занимая неблагоприятные стартовые позиции, поэтому модернизация их хозяйственных систем стала стратегической задачей. Исследование состояния и динамики научно-технического потенциала СНГ дает основания утверждать, что модернизация страновых экономик и укрепление положения региона в мировом хозяйстве станет реальностью, если удастся усилить взаимодействие и организовать региональное экономическое пространство в каком-либо организационном формате (форматах). Сдерживающими факторами модернизации остаются низкий уровень взаимодействия и взаимозависимости, а также их разновекторная внешнеэкономическая и внешнеполитическая ориентации. В монографии подробно исследуются возможности России стимулировать модернизационный процесс в регионе и предлагаются конкретные шаги в этом направлении.

Внимание научной общественности привлекла и монография Е.М.Кузьминой «Геополитика Центральной Азии» (М.: Наука, 2007). В работе рассматриваются географические, исторические, этнические и социокультурные особенности региона; вопросы политического и социально-экономического развития государств Центральной Азии, вопросы региональной безопасности, а также проблемы и возможности центральноазиатской интеграции. Отдельный раздел посвящен геополитическому взаимодействию стран с мировыми и региональными лидерами: Китаем, США, ЕС, Афганистаном, Ираном, Индией, Турцией и Пакистаном. Особое внимание в монографии уделено взаимодействию России со странами региона и ее возможностям использования своего геополитического и геоэкономического положения в сотрудничестве с центральноазиатскими государствами.

Одно из сравнительных преимуществ ОМЭПИ на рынке научных разработок – наличие в составе Филиала высококлассных специалистов-страноведов. В условиях, когда в России практически свернута подготовка таких специалистов, подразделения ОМЭПИ имеют возможность проводить сравнительный анализ стратегий реформирования и мо-

дернизации государств, проходящих через однотипные с российскими реформы. Результаты сравнительного анализа вооружают органы законодательной и исполнительной власти страны знанием опыта как успешных, так и провальных решений актуальных для России экономических, политических и социальных задач. Ежегодно подразделениями ОМЭПИ выпускаются сборники аналитических докладов по актуальным проблемам развития отдельных стран и регионов. Среди серийных изданий, решающих эту задачу, «Азия: экономика и политика»²², «Страны Центральной и Юго-Восточной Европы: системные трансформации, социально-экономическое и политическое развитие»²³, «Информационно-аналитический бюллетень» Центра проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН²⁴, «Вестник научной информации ОМЭПИ РАН»²⁵.

Научные разработки ОМЭПИ²⁶ позволяют проводить эффективную корректировку стратегии трансформации и модернизации России. Среди постоянных потребителей на-

²² В ежегодном издании сектора Восточной и Юго-Восточной Азии ОМЭПИ РАН представлены научные статьи сотрудников и аспирантов, в которых анализируются интеграционные процессы в Азии, перспективы укрепления позиций нашей страны в АСЕАН, ход трансформационных реформ во Вьетнаме, Китае, Монголии, проблемы сотрудничества России с Республикой Корея и КНДР.

²³ В данном ежегодном издании освещается широкий спектр вопросов, отражающих ход системных трансформаций и различные аспекты текущего развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы: успехи и проблемы экономики, положение в социальной сфере, внутривластная ситуация, внешнеэкономические отношения во взаимосвязи с анализом участия стран в европейском интеграционном процессе. Среди выпусков последних лет: Страны Центральной и Юго-Восточной Европы: системные трансформации, социально-экономическое и политическое развитие в 2006 г. / Под ред. Н.В. Куликовой (отв. ред.), Ю.К. Князева, М.О. Копытиной. М., 2007; Центральная и Юго-Восточная Европа – 2007: трансформации и развитие / Отв. ред. Н.В.Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2008.

²⁴ В ежеквартальном *Информационно-аналитическом бюллетене Центра проблем глобализации и интеграции* в 2006-2007 гг. отражены актуальные вопросы интеграции стран ЦВЕ в ЕС, политика ЕС в отношении западных стран СНГ на примере Украины, проблематика газового кризиса, а также ключевые проблемы российско-белорусских отношений, взаимодействие Молдовы с Европейским Союзом, развитие чешской экономики в рамках ЕС, внешнеэкономические связи Москвы со странами СНГ, представлен дайджест новостей по интеграционным группировкам на постсоветском пространстве; по отдельным странам СНГ, затрагивающим вопросы их внутреннего и внешнего экономического и политического развития, взаимодействия с Россией, другими странами СНГ и иными интеграционными группировками; сделан обзор статей в зарубежной прессе о постсоветском пространстве; новостей по взаимодействию стран ЦВЕ с ЕС и Россией и другие темы.

²⁵ Ежеквартальный сборник научных статей по проблемам социально-экономического и политического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы, СНГ, Восточной и Юго-Восточной Азии. Ответственный редактор Э.Я.Шейнин.

²⁶ *Глинкина С.П.* Приватизация: концепции, реализация, эффективность. М.: Наука, 2006. В книге рассматривается становление частного сектора в экономике постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Проведен сравнительный анализ моделей приватизации государственных предприятий в странах ЦВЕ, СНГ, включая Россию, Китае; показаны основные механизмы формирования частных капиталов на базе приватизации финансовых ресурсов; выявлена динамика, меры стимулирования и основные проблемы развития частного сектора на собственной основе. При анализе трансформации отношений собственности в качестве составляющей объекта исследования включена теневая экономика, показан генезис ее развития. Рассмотрены некоторые социально-экономические последствия приватизации экономики постсоциалистических стран. В частности, проанализирована структура новых собственников, мотивы и стратегии их поведения; ставится вопрос о необходимости расчета трансакционных издержек приватизации.

Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы/Под ред. Р.С. Гринберга. М.: Наука, 2006. В коллективной монографии освещаются вопросы становления малого предпринимательства в странах ЦВЕ на этапе системной трансформации. Исследуются его нормативно-правовые и институциональные основы, место в экономике восточноевропейских стран. Основное внимание уделено анализу форм и методов государственной поддержки малых предприятий, рассмотрены

ших работ Администрация Президента РФ, Совет Федерации и Государственная Дума РФ, Министерство иностранных дел РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Совет безопасности РФ, Общественная палата РФ, а также Президиум и отделение общественных наук РАН.

Регионализация и интеграция

Одной из главных тенденций мирохозяйственного развития является регионализация международного экономического сотрудничества, которая выражается в росте числа региональных организаций или соглашений о региональном сотрудничестве. Сегодня далеко не редкость, когда отдельная страна участвует в 2-3 и более региональных торгово-экономических объединениях. Бурная регионализация в основном связана с «открытым» регионализмом, который при углублении сотрудничества находящихся в одном географическом районе стран не приводит к ухудшению условий сотрудничества с третьими странами. В «открытом» варианте регионализация является органичной частью глобализации, в «закрытом», предполагающем в том или ином виде коллективный протекционизм стран-участниц, – представляет собой относительно самостоятельный процесс²⁷.

После развала Советского Союза его преемница Россия ищет пути эффективного регионального сотрудничества, поскольку, несмотря на гигантские сырьевые, материальные, интеллектуальные, а сейчас и финансовые ресурсы, она не является самодостаточной. По существу страна столкнулась с вызовом исторического масштаба и в принципе может дать на него разные ответы: примкнуть к одной из существующих интеграционных группировок; возглавить какую-либо из функционирующих либо вновь создаваемых; не

особенности их налогообложения как формы косвенной финансовой поддержки, вопросы привлечения иностранного капитала в сферу малого бизнеса.

Государственная политика в области развития конкуренции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы/Отв. ред. И.С. Сеницина. М.: Институт экономики РАН, 2007.

Антимонопольное регулирование в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: законодательство и практика. М.: Институт экономики РАН, 2006.

Налоговые рычаги стимулирования предпринимательства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт экономики РАН, 2008.

Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой/ Под ред. С.П.Глинкиной, Н.В.Куликовой, Н.В.Фейт. М.: Наука, 2006.

В книге рассмотрена политика в отношении прямых иностранных инвестиций и законодательные основы системы их регулирования в странах ЦВЕ. Проанализированы формы привлечения и степень проникновения иностранного капитала в экономику, отраслевая структура ПИИ. Дана оценка роли ПИИ в экономическом развитии стран ЦВЕ и сделан прогноз их дальнейшей динамики.

²⁷ Анализ этих вопросов посвящена статья доктора экономических наук А.Е. Лебедева «Интеграция как актуальное направление развития мировой экономики» /Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции Институт экономики РАН. 2005, № 2, в котором проводится различие между «старым» и «новым» регионализмом. Если первый носил в основном закрытый характер, отгораживая интеграционные группировки от остального мира, то второй носит открытый характер и способствует снятию барьеров на пути движения товаров и услуг и факторов производства. Автором делается вывод о необходимости сосредоточиться на построении на постсоветском пространстве интеграционной группировки по принципу «открытого регионализма» (на примере ЕЭП).

вступать в интеграционные союзы; опереться на собственные силы и возможности. Каждый из названных вариантов предполагает соответствующую модель внешней и внешне-экономической политики России и, соответственно, свой комплекс геоэкономических и геополитических интересов. Последствия выбора одного из вариантов будут сказываться на развитии страны в средне- и долгосрочной перспективе.

Сегодня Россия особое внимание уделяет налаживанию эффективного взаимодействия с государствами постсоветского пространства. В ОМЭПИ ИЭ РАН ведутся исследования проблем экономического сотрудничества России с новыми независимыми государствами СНГ. Среди разрабатываемых исследовательских тем:

- анализ ситуации и разработка практических предложений по развитию взаимных экономических связей ННГ, включая межрегиональные и приграничные;
- изучение вопросов внутренней дифференциации и регионализации постсоветского пространства, функционирования региональных союзов стран Содружества (СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС, ШОС, Единое экономическое пространство «четверки») и их возможной эволюции;
- место России и стран СНГ в процессах глобализации и регионализации мировой экономики.

ОМЭПИ ИЭ РАН является ведущим в РАН центром по изучению трансформационных процессов, в которые включены государства, возникшие на территории бывшего СССР.

Постсоветская регионализация является частью мировой регионализации и подчиняется ее закономерностям. В 1990-х гг. представлялось, что реинтеграция новых независимых государств (ННГ) пойдет значительно легче и быстрее, чем по классическим моделям интеграции. Однако это оказалось не так.

Особенностью процессов экономической регионализации на постсоветском пространстве является то, что: 1) в них участвуют бывшие союзные республики – части в прошлом единого государства – СНГ, ЕврАзЭС, СГБР, ГУАМ, ЕЭП; в ряде региональных образований участвуют ННГ и соседние с ними страны – ОЧЭС, ОЭС, ШОС; 2) рассматриваемые группировки находятся на начальном этапе экономической интеграции; 3) развитие группировок взаимозависимо, по некоторым функциям между ними прослеживается дублирование; 4) при создании и функционировании практически всех группировок ярко выражена политическая составляющая и как, следствие этого, 5) каждое из региональных объединений сталкивается с большими (зачастую непреодолимыми) трудностями в достижении заявленных экономических целей.

Эти особенности обусловлены влиянием множества факторов. Но наиболее сильно прослеживается действие: растущей институциональной, экономической, социальной и внешнеполитической дивергенции ННГ, которая существенно затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономиками, экономическим доминированием России (более трех четвертей общего ВВП) при ее технологической слабости.

На пространстве бывшего СССР действуют 4 группировки. Две оказались несостоятельными – Организация Центральноазиатское сотрудничество (ОЦАС) прекратила свое существование в 2005 г., а Единое экономическое пространство (ЕЭП) в составе «четверки» умерло, так и не родившись. Проект Союзного государства Россия-Белоруссия из-за разных подходов сторон к его строительству на сегодня заморожен. ГУАМ – в основном политический проект и его перспективы, в конечном итоге, зависят от внешних для этой группировки факторов (отношения этих стран с Россией, России и стран Запада, этих стран и Запада).

Анализ интеграционных проектов на постсоветском пространстве показывает, что в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступают национальные интересы. Они формируются в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения. В соответствии с интересами определяются внешнеполитические ориентиры и обязательства стран перед международными организациями (ВТО) и другими региональными объединениями (ЕС), модели реформирования и участия в региональном сотрудничестве²⁸.

Толчком к активизации регионального сотрудничества ННГ или изменения его формата до сих пор, как правило, выступали какие-то политические события – расширение НАТО и ЕС на восток, исламская угроза с юга, несогласие группы стран СНГ с политикой России, стремление Запада ослабить политические позиции России в регионе и т.д. При этом избранный формат сотрудничества не выдерживал соприкосновения с реалиями жизни. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция и текущие хозяйственные противоречия опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок – двусторонних зон свободной торговли (ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. Эта модель сотрудничества отражает некий баланс стимулов и ограничений для со-

²⁸ Об этом подробнее см.: К каким альянсам ведет «цивилизованный развод/Под ред. Б.Хейфеца. М.: Институт экономики РАН, 2007; см. также: Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. М.: Институт экономики РАН, 2007.

трудничества. Она наиболее открыта для экономического взаимодействия с третьими странами, которое важно для ННГ с точки зрения модернизации их хозяйства.

Без преувеличения можно сказать, что сотрудники ОМЭПИ РАН выступают в качестве ведущих в стране экспертов практически по всем принимаемым решениям, связанным с развитием интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР. В течение последних двух лет они подготовили для законодательных и исполнительных органов Российской Федерации серию аналитических материалов по вопросам реформирования СНГ, а также по проблемам оптимизации функционирования ЕврАзЭС, СГБР, ЕЭП.²⁹

В секторе стран СНГ и Балтии впервые в российской научной литературе разработана периодизация трансформационных процессов в СНГ; основываясь на сочетании социально-экономических и политических факторов развития новых независимых государств дана качественная характеристика отдельных стадий системной трансформации в регионе СНГ – «ближнее зарубежье» – постсоветское пространство – зона мировой конкуренции; рассчитаны количественные показатели перехода из одной стадии в другую, в том числе отражающие процессы дезинтеграции и внешнеэкономической переориентации³⁰.

В результате анализа влияния трансформационных процессов на внешнеэкономическую сферу стран СНГ исследователями Центра выдвинут тезис о происходящей сейчас смене модели взаимных торгово-экономических отношений между Россией и другими странами СНГ, а именно – о переходе от центрально-периферийной структуры связей к модели «паутины», что ставит новые задачи перед Россией в плане формирования региональной интеграционной системы³¹.

²⁹ Среди опубликованных работ: *Гринберг Р., Косикова Л.* Возможно ли единое экономическое пространство в рамках СНГ? М.: Фонд «Единство во имя России», 2004. 46 с./ Отв. ред. Н.Б.Биккенин. *Косикова Л.С.* Интеграционный проект «Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана» (концепция, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации)// Российский экономический журнал. 2004. №11-12. С. 51-73; *Косикова Л.* Пока есть название, но не государство. (О Союзном государстве России и Белоруссии)// НГ-Дипкуррьер. 2006. 13 марта. С.12; Отношения России со странами СНГ: сложившаяся ситуация и необходимость новой стратегии взаимодействия// Российский экономический журнал. 2007. №9-10; *Головнин М.Ю., Либман А.М., Ушкалова Д.И.* Перспективы развития интеграционной группировки ЕврАзЭС. М.: Институт экономики РАН, 2007; К каким альянсам ведет "цивилизованный развод"? Отв. ред. Б.А. Хейфец. М.: Институт экономики РАН, 2007. (Сборник материалов по результатам состоявшегося в Институте экономики (ИЭ) РАН 25 января 2007 г. «Круглого стола», на котором сделана попытка подвести итоги 15-летнего существования Содружества и рассмотреть возможные сценарии развития политической и экономической ситуации на постсоветском пространстве. Сценарный прогноз приобретает особое значение в настоящее время, когда Россия в условиях экономического подъема начинает пересматривать некоторые сформировавшиеся в прошлом приоритеты своей внешней политики).

Абалкина А.А., Головнин М.Ю., Либман А.М. Модель построения многостороннего банка развития на постсоветском пространстве (с учетом мирового опыта)// Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН, 2006, № 1.

³⁰ *Косикова Л.С.* и др. Формирование национальной инновационной политики в рамках единого экономического пространства: ресурсы, приоритеты, координация//Россия в глобализирующемся мире: инновационный маневр. М.: Экономика, 2008.

³¹ Отношения России со странами СНГ: сложившаяся ситуация и необходимость новой стратегии взаимодействия// Российский экономический журнал. 2007. № 9-10.

В работах исследователей ОМЭПИ глубокому анализу подвергаются отдельные сферы сотрудничества СНГ – финансовые рынки и рынок труда, рынок углеводородного сырья и транспортных услуг. Так, в коллективном научно-аналитическом докладе «Взаимодействие финансовых систем стран СНГ»³² рассматриваются состояние и перспективы взаимодействия финансовых систем стран СНГ, анализируются общие тенденции валютно-финансовой либерализации на постсоветском пространстве на фоне мировых тенденций, а также состояние валютно-финансовой либерализации в каждой из стран Содружества. Изучается мировой опыт финансовой интеграции на примере двух моделей: европейской и азиатской и возможности его применения на постсоветском пространстве³³.

В цитируемых работах рассматривается взаимодействие банковских систем стран СНГ на основе их общей характеристики, анализа действующих ограничений по участию в них нерезидентов, взаимопроникновения банковских структур из одних стран СНГ на рынки других стран. Дается общая характеристика степени развития фондовых рынков стран Содружества, присутствия на них инвестиционных компаний из других стран СНГ, взаимодействия организаторов фондового рынка в рамках Международной ассоциации бирж стран СНГ и Ассоциации центральных депозитариев Евразии, их планов по дальнейшему развитию своей деятельности на рынках Содружества; рассматриваются интеграционные инициативы в области финансового взаимодействия в рамках Евразийского экономического сообщества и Содружества Независимых Государств: заключенные соглашения, перспективы их реализации и предложения по развитию финансового взаимодействия на постсоветском пространстве.

М.Ю. Головнин в публикации «Модели и перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве»³⁴ рассматривает два возможных варианта развития событий – создание общей валюты Содружества либо постепенное согласование денежно-кредитной и валютной политики стран-участниц. Приводятся аргументы в пользу нецелесообразности постановки заведомо недостижимых целей в рамках первой модели и перспективность второй – через выделение общих проблем в денежно-кредитной и валютной

³² Взаимодействие финансовых систем стран СНГ/ Отв. ред. М.Ю. Головнин. М.: 2008.

³³ См. также: *Головнин М.Ю., Абалкина А.А.* Финансовая интеграция в Европе и Азии/ Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН. 2005. № 2. В докладе рассматривается мировой опыт региональной финансовой интеграции на примере Европейского союза и азиатских интеграционных группировок. Показан прогресс на пути финансовой интеграции в ЕС наряду с существующими проблемами движения к единому рынку финансовых услуг. Отражена специфика проектов финансового взаимодействия в Азии, которые, во-первых, сконцентрированы на решении конкретных проблем, во-вторых, реализуются одновременно несколькими интеграционными группировками. Сделан вывод о перспективности применения азиатской модели на постсоветском пространстве, в частности, использования опыта проекта развития регионального рынка облигаций.

³⁴ *Головнин М.Ю.* Модели и перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве// Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН. 2005. № 1.

сфере на постсоветском пространстве, предлагаются конкретные пути и механизмы согласования денежно-кредитной и валютной политики стран СНГ.

Глубокое изучение социально-экономических и политических процессов в отдельных странах СНГ, а также в сфере их взаимодействия актуально сегодня как никогда. На пространстве СНГ в ходе и после распада СССР неизбежно обострились этнические, языковые, ресурсные проблемы. В некоторых случаях они привели к вооруженным конфликтам, введению визового режима, минированию приграничной полосы, «экономическим войнам». Особой и крайне сложной проблемой является проведение новых межгосударственных границ, особенно на морских акваториях. Специализация стран на тех или иных экономических функциях в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР в условиях обретенного суверенитета приобрела характер экономической взаимозависимости, причем не всегда сбалансированной. В этих условиях одни страны пытаются использовать свое монопольное положение на рынке стран СНГ, а другие – сократить или сбалансировать свою зависимость другими международными связями и отношениями. Общеизвестны транзитные проблемы во взаимоотношениях ННГ.

В 2004-2006 гг. вяло текущий кризис СНГ резко обострился. Ухудшение ситуации связано с завершением переходного, постсоветского периода трансформации новых независимых государств как некоей региональной общности³⁵. По времени этот период совпадает со сменой постсоветских элит, с волной «цветных» революций, с расширением Евросоюза до границ СНГ и включением шести стран в орбиту европейской политики соседства, а также с расширением НАТО и втягиванием в него Украины и Грузии. Дифференциация и неоднородность пространства СНГ в политическом и экономическом отношении резко возросла, геополитическое соперничество между РФ, США, ЕС и Китаем на этом пространстве усилилось. Особые права России на контроль пространства СНГ не признается мировым сообществом. Политически и экономически окрепшие страны СНГ проводят многовекторную политику, в которой российский вектор не является для большинства из них единственным. Таким образом, в основе современного кризиса СНГ лежит множество причин объективного и субъективного характера, действие которых в сумме представят как размывание идентичности постсоветского региона.

В работах сотрудников ОМЭПИ анализируются такие причины стагнации СНГ, как особенности переживаемого ННГ периода, для которого характерно формирование национальной государственности и самоопределение новых государств в быстро меняющемся мире; различия в созданных политических системах и складывающихся моделях

³⁵ Как исторической (все ННГ – бывшие союзные республики в составе СССР), так и географической (совпадающем с границами экс-СССР, за исключением стран Балтии, уже вошедших в ЕС).

хозяйствования; влияние различных центров силы на ситуацию в регионе, ставшем ареной борьбы глобальных полюсов за ресурсы, инновационный потенциал и рынок³⁶.

СНГ существует в окружении других интеграционных образований. США и ЕС активно предлагают для пространства Содружества проекты сотрудничества и модернизации. Речь идет на первом этапе о приобщении Грузии, Молдовы, Украины и Азербайджана к западным стандартам демократии в обмен на материальную и интеллектуальную помощь, а в последующем – об интеграции ряда стран в евроатлантические структуры. Необходимо отметить, что для этой интеграции данные страны готовы поступиться своим суверенитетом. Участие в них рассматривается ими как альтернатива членству в СНГ.

Наиболее активен в этом плане сегодня Европейский Союз, членами которого стремятся стать многие западные страны СНГ (Украина, Молдова, страны Южного Кавказа). Анализ целей ЕС на постсоветском пространстве, содержание Европейской политики соседства и методы ее реализации³⁷, перспективы участия стран СНГ в европейских интеграционных проектах, пути разрешения противоречий, возникающих между РФ и ЕС в связи с реализацией ЕПС и российских интеграционных планов – важные задачи исследовательского проекта ОМЭПИ «Россия – Евровосток – Европейский Союз»³⁸. В рамках проекта получены интересные и практически значимые результаты.

Первая научная публикация в рамках исследовательского проекта – доклад «Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства»³⁹ посвящен рассмотрению экономических и политических отношений России с ЕС и странами СНГ на пространстве их общего соседства. Доклад, подготовленный при содействии Национального инвестиционного совета, был представлен в рамках первого заседания созданного по инициативе ИЭ РАН и НИС Клуба «Наука и бизнес за

³⁶ Анализ этих вопросов был посвящен Круглый стол «Основные факторы, влияющие на становление отношений России с новыми независимыми государствами», прошедший в ОМЭПИ ИЭ РАН 26 января 2006 г. Организаторы: Центр политических исследований, Центр стран СНГ и Балтии, Центр проблем глобализации и интеграции.

О проблемах сотрудничества на постсоветском пространстве см.: *Косикова Л.* Несостоявшаяся интеграция, или почему России не удастся объединить страны СНГ // *Мир перемен.* 2004. №1. С.108-123; *Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства/ Отв. ред. С.П. Глинкина.* М.: НИС, 2007.; Анализ этих процессов посвящена коллективная монография Центра глобализации и интеграции ОМЭПИ ИЭ РАН «Участие зарубежных стран СНГ в интеграционных процессах: внутри- и внешнеполитические предпосылки»/ Отв. ред. Е.Д. Фурман. М.: 2008.

³⁷ Подробнее см.: *Косикова Л.С.* Отношения Евросоюза со странами СНГ в рамках европейской политики соседства // *Доклады РЕЦЭП.* 2006. № 13Б; *Синициной И.С.* EU Eastern Neighborhood: Economic Potential and Future Development (Восточное соседство ЕС: экономический потенциал и перспективы развития). Work-Package 1: Assessing the development gap. First Draft Report. *CASE Network Reports*, No 74. Warszawa, 2007.

³⁸ «Евровосток» – группа восточноевропейских стран СНГ (Украина, Молдова, Беларусь) – особая контактная зона между Россией и ЕС после его последнего расширения.

³⁹ *Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства/ Отв. ред. С.П. Глинкина.* М.: НИС, 2007.

единое экономическое пространство» и получил широкий резонанс, позитивно воспринят в МИД РФ, Аппарате Президента, Министерстве экономического развития и торговли РФ.

В докладе отмечается, что расширение Евросоюза привело к существенным геополитическим изменениям на востоке Европы. В своем новом составе (ЕС–27) мощный европейский региональный блок приблизился непосредственно к границам постсоветских государств. После «стыковки» Большой Европы с СНГ прежнее «ближнее зарубежье» России стало особой контактной зоной между Россией и ЕС. Заранее планируя свои отношения с новыми «восточными соседями», Брюссель принял концепцию «Широкая Европа – новое соседство», на основании которой в настоящее время проводится европейская политика соседства (ЕПС). Ее суть – целенаправленное формирование «кольца друзей» ЕС, по существу «освоение» Евросоюзом постсоветского пространства по сценарию, реализованному им в отношении государств ЦВЕ, однако без перспективы полноценного членства постсоветских стран в Европейском Союзе. Шесть стран СНГ – Украина, Белоруссия, Молдова, Армения, Грузия и Азербайджан – стали объектами ЕПС.

Европейская политика соседства – это определенный вызов присутствию России на постсоветском пространстве, ее планам региональной интеграции в СНГ и переговорному процессу России с ЕС. В политических дебатах, в научной литературе, в широких общественных дискуссиях последнего времени высказываются вполне обоснованные опасения, что в Европе могут появиться новые разделительные линии.

Фактор «нового соседства» оказывает все большее влияние на оба приоритетных направления внешней политики и внешнеэкономических связей России – на ее отношения с европейскими государствами, прежде всего Евросоюзом, а также с ближайшими соседями и традиционными партнерами по СНГ.

В докладе проанализированы актуальные тенденции взаимных связей по линии Россия – Евросоюз, Россия – СНГ, а также Евросоюз – СНГ. Рассмотрены противоречия в интересах сторон данного проблемного геополитического треугольника (РФ-ЕС-СНГ). Делается вывод, и даются практические предложения о переходе от «конкуренции интеграций» к сотрудничеству в рамках сложившегося треугольника «Россия – страны Евровостока – СНГ».

В сборнике научных докладов «Страны СНГ между Россией и ЕС. Экономика и внешние связи государств в поясе «новых соседей»⁴⁰ рассматриваются вопросы экономического развития и региональной интеграции государств СНГ, ставших объектами европейской «политики соседства», специфика нового формата отношений расширившегося

⁴⁰ Страны СНГ между Россией и ЕС. Экономика и внешние связи государств в поясе «новых соседей» /Под ред. С.П. Глинкиной и Л.С. Косиковой. М.: Институт экономики РАН, 2007.

ЕС со странами Содружества. Анализируются тенденции развития экономики и внешне-экономических связей в шести странах, расположенных в «поясе соседства». Оценивается влияние фактора соседства с ЕС на отношения между Россией и ее партнерами по СНГ.

Тематика рассматриваемого исследовательского проекта представляется перспективной, многоаспектной и имеющей непосредственный выход, что позволяет сформулировать несколько дополнительных направлений исследования. Среди них:

1. Европейская политика соседства (ЕПС) как внешнеполитическая стратегия ЕС в отношении стран СНГ, как универсальный инструмент «освоения» постсоветского пространства расширенным Евросоюзом (требуется постоянный мониторинг и анализ конкретных шагов Евросоюза по реализации ЕПС в трех группах стран СНГ – восточноевропейских, южнокавказских и центральноазиатских «соседей»); интерес представляют приоритетные сферы взаимодействия, конкретные механизмы, финансовые инструменты);

2. Приграничное и региональное сотрудничество ЕС – СНГ (включая РФ) в рамках ЕПС (еврорегионы, их функционирование; приграничное сотрудничество; трансграничные связи; плюсы и минусы для России от активизации этих форм сотрудничества в проекции на конкретные российские регионы).

3. Конкуренция России и ЕС на постсоветском пространстве (в каких отраслях экономики нарастает, в каких формах проявляется, где ущемляются интересы России, как можно снизить риски).

4. Отношения новых стран-членов ЕС и государств-«соседей» ЕС (взаимодействие государств ЦВЕ и СНГ в рамках проектов добрососедства).

Разработка названных тем объединит практически все структурные подразделения ОМЭПИ ИЭ РАН, даст основания для научного сотрудничества с другими научными центрами в России и государствах СНГ.

Как отмечается в работах сотрудников ОМЭПИ, Россия, оставаясь стержнем постсоветской геополитической и геоэкономической конструкции (на нее в 2005 г. приходилось 77,6% ВВП СНГ в текущих ценах), не сформулировала привлекательную концепцию развития СНГ. Объявленная Президентом страны В.В.Путиным в конце 2005 г. цель – превратить Россию в «энергетическую базу для мировой цивилизации», невозможна без партнерских отношений со странами Содружества. Однако возникающие многочисленные противоречия между Россией и этими странами в энергодиалоге свидетельствуют о том, что эта идея не сможет сыграть консолидирующую роль на всем пространстве СНГ.

Растущая конкуренция глобальных центров предполагает активизацию политики России по созданию дееспособной региональной экономической группировки, способной к восходящему развитию. В последние годы значение стран СНГ для нее существенно

возросло с точки зрения восполнения сокращающегося населения и сохранения позиций одного из крупнейших игроков на мировом энергетическом рынке.

Очевидно, что ослабление консолидирующей роли СНГ и продолжение углубления раскола постсоветского пространства неизбежно приведут к существенным геополитическим и геоэкономическим потерям для всех стран Содружества. Исследователи ОМЭПИ отмечают, что в принципе есть факторы, использование которых при правильной политике (прежде всего российского руководства) может привести к консолидации группы стран СНГ и повороту деятельности организации в сторону содействия экономическому росту. Среди таких факторов ученые ОМЭПИ отмечают⁴¹:

- значительный по масштабам рынок на пространстве СНГ с совокупным населением около 280 млн человек;
- сохранение значительной взаимозависимости экономической динамики стран СНГ;
- превращение в последние годы СНГ в один из наиболее динамичных регионов мира;
- все еще сопоставимая со многими интеграционными группировками доля взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте стран СНГ (2006 г. – около 22%);
- феномен активизации инвестиционного взаимодействия в рамках СНГ, что стало следствием активного проникновения российского бизнеса в страны Содружества (за период 2000–2007 гг. объем притока российских инвестиций в эти страны, по данным государственной статистики, лишь частично отражающей реальные потоки, вырос почти в 7 раз и достиг 3841 млн долл.; объем инвестиций из стран СНГ в Россию увеличился в 56 раз и составил почти 1,1 млрд долл.⁴²).

Развитию инвестиционного сотрудничества в рамках СНГ посвящен ряд работ сотрудников ОМЭПИ д.э.н. Хейфеца Б.А. и к.э.н. Либмана А.М. Так, в монографии о российском капитале в странах СНГ⁴³ на большом фактическом материале анализируются особенности глобализации корпоративного сектора России и его участия в мировых процессах транснационализации. Рассматриваются приоритетные направления экспансии российского капитала в государства Содружества, причины и эффективность инвестиций в ближнем зарубежье. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сталкиваются компании, просчетам в их инвестиционной политике. Анализируется роль государственной политики в расширении инвестиционной экспансии российского бизнеса. Предлага-

⁴¹ Экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия стран СНГ// Стратегии России. 2006. №7. С. 13-26.

⁴² По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

⁴³ Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М., 2006; см. также:

Лебедев А.Е., Либман А.М. Конкуренция российских и национальных бизнес-структур и международных ТНК в постсоветских странах// Информационно-аналитический бюллетень/Центр проблем интеграции ИЭ РАН. 2006, № 3.

ются меры по расширению и повышению эффективности инвестиций российских компаний в странах СНГ.

В последней работе Хейфеца Б.А. и Либмана А.М.⁴⁴, отмечается, что взаимная экспансия бизнеса превращается в силу, подталкивающую интеграцию «снизу»; впервые в российской научной литературе дается оригинальное толкование этого нового явления – корпоративной интеграции, исследуются отдельные направления и формы ее проявления. Особое внимание уделяется оценке влияния бизнес-интересов на прогресс интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выявляются трудности и конфликты в их развитии. На основе такого анализа и обобщения мирового опыта обосновывается необходимость стимулирования процессов неформальной или корпоративной интеграции на пространстве СНГ, создающей дополнительные возможности и направления, в рамках которых формальная (межгосударственная) интеграция могла бы оказаться эффективной и в принципе реализуемой. Отмечается, что значительная часть бизнеса заинтересована в устранении барьеров во взаимных экономических связях в СНГ. Вместе с тем, ряд бизнес-групп, занимающих монопольное положение на отдельных рынках, не заинтересован в интеграционных процессах, угрожающих их позициям на рынке.

В работах исследователей ОМЭПИ в качестве фактора, подталкивающего к более тесному сотрудничеству в регионе СНГ, отмечается рост глобального значения топливно-сырьевого потенциала стран Содружества и евразийских коммуникаций. Эффективное освоение природных и позиционных ресурсов возможно только при широком сотрудничестве стран СНГ. Речь идет о кооперации в освоении природных ресурсов, создании международных транспортных коридоров и построении системы трубопроводов, позволяющей странам-экспортерам поставлять энергоресурсы максимально широкому кругу поставщиков (как в Европе, так и в Азии). Требуются значительные капиталовложения в модернизацию и расширение существующей инфраструктуры, согласованные действия стран Содружества, а также с третьими странами в этой области. Кроме того, необходим учет интересов широкого круга стран, которые стремятся поставлять свою продукцию на экспорт напрямую и минимизировать зависимость от стран-транзитеров.

Среди важных предпосылок активизации сотрудничества – сохранение мультикультурности постсоветского пространства. Несмотря на формирование национальных государств, сохраняется взаимная совместимость культур. Россия как союз славянских, тюркских и кавказских народов находится в центре процессов культурного взаимодополнения. Несмотря на сужение зоны применения русского языка на пространстве, он оста-

⁴⁴ Хейфец Б.А., Либман А.М. Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. М.: 2008.

ся средством общения, образования народов, культурного взаимопроникновения. Мультикультурная устойчивость – важный ресурс экономической консолидации, который нельзя недооценивать. Она во многом поддерживается сохранением возможности безвизового перемещения граждан стран-членов СНГ по территории других стран Содружества (за отдельными исключениями). В результате сохраняются социальные, гуманитарные и иные связи между гражданами стран СНГ, решаются вопросы перемещения рабочей силы, хотя и во многом на стихийной основе, порождая проблему нелегальной трудовой миграции.

Учитывая перечисленные факторы, позволяющие активизировать сотрудничество новых независимых государств, исследователи ОМЭПИ ИЭ РАН утверждают, что СНГ должно сохраняться на политической и экономической карте мира. Следует перестать говорить о Содружестве как механизме развода или уточнять, что это был некий исторический этап в развитии бывших союзных республик, который завершается после обретения ими политического и отчасти экономического суверенитета. Но для того, чтобы вдохнуть в Содружество новое содержание, важно подвести какую-то базовую идею под стратегию консолидации. Такой базовой идеей может быть содействие экономическому развитию и борьба с бедностью. Деятельность СНГ следует развернуть именно в этом направлении. При этом, учитывая сложившуюся непростую ситуацию в отношениях между странами СНГ, уже взятые странами обязательства в отношении третьих стран и организаций, различия в интересах, имеется весьма узкое поле возможных решений институциональных преобразований СНГ.

По мнению ученых Отделения, реформирование СНГ в сложившихся условиях целесообразно осуществлять по модели «открытого регионализма», которая последовательно применяется в АТР, в частности в АСЕАН. Ее суть состоит в сочетании развития кооперационных связей и снятия ограничений на движение товаров, капиталов и рабочей силы в пределах региона с принятием обязательств по отказу от протекционизма и стимулированием вне региональных экономических связей. При таком подходе страны - участницы не имеют каких-либо обязывающих ограничений в своих внешнеэкономических связях со странами других регионов мира⁴⁵. Необходимо отказаться в обозримом будущем от идеи превращения СНГ в структуру с наднациональными органами, которым делегируется часть суверенитета, поскольку это грозит расколом Содружества. Помимо России на пространстве СНГ должны присутствовать и другие региональные (или субрегиональные) центры, например Украина и Казахстан, со своей зоной ответственности. Полицентричная конфигурация позволит снять многие существующие сегодня противоречия. Организация

⁴⁵ Мухеев В. Азиатский регионализм и Россия// Про и Контра. 2002. № 2. С.110-113.

СНГ должна предусматривать возможность заключения отдельных, более детальных секторальных соглашений между заинтересованными странами.

Сотрудники ОМЭПИ ИЭ РАН рассматривают возможность разноскоростной интеграции на пространстве СНГ, что потребует пересмотра универсальной стратегии интеграции России со странами СНГ в новых политических и экономических условиях, сложившихся в постсоветском регионе в начале XXI в., отказа от стратегии интеграции в отношении всего постсоветского региона как от универсального подхода к сотрудничеству с новыми независимыми государствами-наследниками СССР. Такой подход предусматривает необходимость использования двух взаимодополняющих стратегий – интеграции и взаимодействия (интеракции) с учетом возросшей внутренней дифференциации условий развития в регионе СНГ, внутренней регионализации и конкуренции России с другими игроками – США, ЕС, Китаем – на постсоветском пространстве. Обе стратегии в таком случае должны проводиться одновременно, в рамках политики консолидации постсоветского региона, не углубляя водораздел между «пророссийскими» и прочими региональными группировками стран СНГ, а стремясь смикшировать различия⁴⁶.

⁴⁶ Гринберг Р., Косикова Л. Интеграция на разных скоростях//Стратегия России. 2004. №4. С.31-39; Косикова Л. Россия: 2008–2015; Консолидация постсоветского пространства// Мир перемен. 2007. №3. С.24-34; Отношения России со странами СНГ: сложившаяся ситуация и необходимость новой стратегии взаимодействия// Российский экономический журнал. 2007. №9-10.

Глобализация

Важное место в деятельности ОМЭПИ занимают исследования, посвященные теории глобализации, взаимодействию глобализации и интеграции, влиянию глобализации на национальные экономики, региональный и национальный уровни трансформаций.

Среди ученых, политических деятелей нет единства в понимании феномена глобализации. Доминируют две позиции. Представители первой считают глобализацию простым продолжением давно проявлявшихся тенденций интернационализации производства⁴⁷, а посему истолковывают глобализацию лишь как «удобный камуфляж неолиберальной политики». Иные, напротив, не только признают реальность этого процесса, но и считают, что под его воздействием мир изменился коренным образом. Взвешенную позицию по этому вопросу занимает директор Лондонской школы экономики и политических наук Энтони Гидденс. Феномен глобализации он рассматривает как многослойное и многоликое явление, как период «множественных революционных изменений» на уровне нескольких подсистем: мирового рынка, государств-наций, глобального гражданского общества, возрастающая активность которого ведёт к появлению феномена «глобализации снизу»⁴⁸.

Ученые ОМЭПИ ИЭ РАН также считают, что государство, экономика и гражданское общество – три главные составляющие глобализации, причем от их соответствия друг другу зависит стабильность её развития.

В своей новой монографии «Мировая экономика в век глобализации»⁴⁹ академик О.Т. Богомолов, всесторонне анализируя современный этап развития мирового хозяйства, приходит к выводу: «Глобальная экономическая система стала реальностью, и ее законы и формы развития требуют серьезного изучения»⁵⁰. Новое понятие, по мнению О.Т.Богомолова, приложимо и к экономике, и к политике, и к культуре. Однако именно глобализация экономики образует основу всех глобализационных процессов, бросая вызов сложившемуся мироустройству⁵¹. На основе богатого статистического и фактического материала в монографии хорошо известного российского экономиста исследуются присущие современной мировой экономике закономерности и противоречия развития.

⁴⁷ Эту позицию представляют, в частности, английские экономисты Поль Хирст и Грэхем Томпсон, утверждающие, что как в конце XIX, так и в XX веке львиная доля мировых торговых операций осуществлялась внутри торговых блоков или между ними, так что говорить о «глобализированной экономике» преждевременно. Стоящий на аналогичных позициях известный британский социолог и общественный деятель Уилл Хаттон ссылается на то, что процесс сокращения доли промышленного сектора и увеличение доли сектора услуг прослеживается, по крайней мере, с 30-х гг. XX в., и что неправомерно ставить знак равенства между «экономикой знаний» и сектором услуг. Более того, быстрый рост и стремительные темпы увеличения производительности труда в секторе информационных технологий не имеют аналогов в промышленности. Подробнее см.: Громыко А.А. Глобализация в британской концепции «третьего пути»// Публикации Института Европы РАН. 2007; Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004.

⁴⁸ Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

⁴⁹ Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. М., 2007.

⁵⁰ Там же, с. 7.

⁵¹ Там же, с.13.

Рассматривая экономическую составляющую глобализации, исследователи, как правило, прежде всего, указывают на важные качественные изменения, происходящие в финансовой сфере. Известно, что рост объема финансовых сделок в мире намного опережает темпы роста торговых операций. С 1970 г. до середины 1990-х гг. объем так называемого “свободного капитала” вырос в 11 раз. В 1996 г. институциональные инвесторы в США управляли фондами в размере 11,1 трлн долл., оборот ежедневных мировых валютно-обменных операций превысил 1 трлн долл.⁵². Таким образом, хотя торговля большей частью и продолжает быть внутривнутрирегиональной, финансовые рынки демонстрируют бесспорный пример по-настоящему глобальной экономики.

Головнин М.Ю.⁵³ рассматривает количественные показатели и качественные тенденции финансовой глобализации, выделяет основные направления воздействия финансовой глобализации на национальную денежно-кредитную политику и анализирует опыт развитых и развивающихся стран в части поиска ответов на вызовы финансовой глобализации. Особое внимание в своей работе он уделяет режиму таргетирования инфляции. Им сформулированы проблемы, стоящие перед денежно-кредитной политикой России на современном этапе в связи с растущим открытием национальной экономики и финансовой системы внешнему миру, а также возможные варианты их решения.

Важная тема научных исследований ОМЭПИ ИЭ РАН – перестройка мировой валютной системы. Ее актуальность обусловлена необходимостью выработки научно обоснованной концепции поведения России в международных организациях в условиях нестабильности мировой валютной системы, основанной на национальной валюте США, а также вследствие новой ситуации, сложившейся на мировом валютном рынке в результате появления в Европейском союзе общей валюты. Впервые в истории полноценным средством международных расчетов становится не национальная денежная единица, а коллективная валюта большой группы стран, обладающей значительным удельным весом в мировой экономике; отдельные государства соглашаются поступиться частью своего суверенитета (а собственная валюта всегда была важнейшим его атрибутом) в пользу наднационального банковского института, рассчитывая на значительные преимущества от этого шага в развитии международного экономического взаимодействия⁵⁴. Пример ЕС может оказаться заразительным, что требует серьезного анализа планов отдельных региональных группировок по введению общих валют. Анализ названных процессов, а также проблем становления новой мировой валютной системы – задача сектора международных валют-

⁵² Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир. 2004. С. 22.

⁵³ Головнин М.Ю. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики// Вопросы экономики. 2007. № 7.

⁵⁴ Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации... С. 150-155.

но-финансовых отношений ОМЭПИ, который готовит первую коллективную монографию «Перестройка мировой валютной системы и позиция России», издание которой планируется в конце 2008 г.

Вторая составляющая глобализации, находящаяся в поле зрения научных сотрудников ОМЭПИ ИЭ РАН, – изменения, происходящие с институтом государства на современном этапе развития мирового сообщества. На Западе этой теме посвящено большое количество научных исследований. Еще в третьем докладе Римскому клубу «Перестройка международного порядка», подготовленном в середине 70-х гг. Яном Тинбергеном, говорилось о том, что из теории взаимозависимости вытекает необходимость пересмотра понятия национального суверенитета, который, по его мнению, мешает развиваться мировому сообществу⁵⁵.

Руководитель Римского клуба Аурелио Печчеи в своей книге «Человеческие качества» (1977 г.)⁵⁶ писал о необходимости передать функции государства, в первую очередь экономические, под международный контроль. Он был одним из первых, кто рассматривал природные ресурсы как общее наследие всего человечества и подчеркивал, что именно в этом ключе в будущем следует подходить к вопросам, связанным с правами собственности на них, их сохранением, управлением и размещением. Каковы могут быть экономические и политические последствия практической реализации этой концепции для России – один из важных вопросов, требующих научной оценки.

Суверенитет национального государства на современном этапе развития размывается как в пользу наднациональных структур, т.е. “вверх”, так и в пользу локальных структур, т.е. “вниз”. Более того, глобализация “растаскивает” государственный суверенитет “вширь”, создавая новые экономические и культурные регионы, охватывающие отдельные территории сразу нескольких государств. Эрозия государственного суверенитета происходит вследствие возрастающей «проницаемости» межгосударственных границ и ослабления традиционных функций государства (особенно в сфере безопасности и социальной защиты). Государство испытывает давление со стороны финансовых, экономических, социальных, политических субъектов международных отношений, причем нередко оно не в состоянии достигать своих целей без поддержки институтов международного сотрудничества. Однако, способствуя реализации интересов государств, международные организации не могут не оказывать влияния на их суверенитет, вмешиваются в вопросы обороноспособности, контроля за добычей природных ресурсов, обеспечения обществен-

⁵⁵ J. Tinbergen. Reshaping the International Order: A Report to the Club of Rome. E.P. Dutton, New York, USA, 1976.

⁵⁶ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С.79

ного порядка, регулирования рынка и глобальных потоков (миграционных, транспортных и информационных).

А.М. Либман в публикации «Рынки государственной политики в условиях финансовой глобализации»⁵⁷ раскрывает влияние глобализации посредством различных каналов на процесс принятия решений в области экономической политики. В этой связи отдельно анализируются своеобразные «рынки государственной политики»: «рынок прав доступа на рынки», межгосударственный и внутригосударственный политические рынки, рынок институтов и экономических политик, рынок проектов гармонизации и интеграции. Делается вывод о том, что в условиях глобализирующейся экономики формирование экономической политики превращается в процесс непрерывного торга и взаимодействия игроков на перечисленных взаимосвязанных рынках, большинство из которых (за исключением внутригосударственного политического рынка) носят преимущественно глобальный характер.

Конечно, государство еще долго будет важнейшим субъектом международных отношений, но далеко не единственным и с сокращающимися правами, что будет иметь и несомненные экономические последствия.

С начала 1990-х гг. крупнейшие трансформации происходят в сфере международных отношений. Усиливается тенденция к стиранию границ между внешней и внутренней политикой, поскольку процессы глобализации легко преодолевают государственные границы и способны повлиять на любую социальную общность в любом уголке мира. Результатом является проникновение ряда транснациональных акторов (ТНА) в сферы традиционной государственной деятельности. Независимо от того, выступают ли они соперниками государства или сотрудничают с ним, такое проникновение способствует становящемуся очевидным переплетению внутренней и внешней политики, а тем самым – усложнению общей картины политической жизни.

Эволюцию мировой политики характеризуют связанные друг с другом тенденции к глобальному регулированию и формированию глобального гражданского общества. Рост влияния международных институтов, переплетение внутренней и внешней политики, меняющаяся роль государства как политического актора – все это ведет к возрастанию единства мира. Развитие глобализации способствует образованию политических сетей, объединяющих государственные институты, гражданские общества и многообразные биз-

⁵⁷ Либман А.М. Рынки государственной политики в условиях финансовой глобализации// Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН. 2007. № 1.

нес-структуры. Это дает новые импульсы для структурированной мировой политики⁵⁸. Формируется всемирное «управление без правительства» или, в другой интерпретации, «global governance», в котором принимает участие множество разнообразных транснациональных акторов, что благоприятствует возникновению мирового гражданского общества – третьей составляющей глобализации.

Глобализация – естественно-исторический процесс. Однако она не является одно-вариантной, что наглядно видно даже на анализе непродолжительного отрезка времени. Так, в 1990-е гг. прошлого века США демонстрировали приверженность преимущественно финансово-правовой реконструкции мира. На этой основе ими выстраивалась система глобального планирования и перераспределения ресурсов. Распространение матрицы «вашингтонского консенсуса (политика либерализации и приватизации) стало важным инструментом усиления глобализации. «США попытались выстроить подобие глобального государства со специфической эмиссионной (в виде фактической мировой резервной валюты) и налоговой (в форме глобальной дани, которая определенным образом выплачивается значительной частью государств, к примеру, в рамках системы перманентного глобального долга, а потом перераспределяется в соответствии с теми или иными масштабными задачами) системами»⁵⁹. С началом же нового века (возвращение к власти республиканской партии) политическим руководством страны реализуется иная модель геоэкономической реконструкции мира, в рамках которой на передний план выдвигается программа переустройства военно-политической, а не финансово-правовой мировой инфраструктуры. В сфере же экономики акцент переносится с развития цифровой экономики на контроль над глобальными ресурсами, прежде всего в области энергетики.

Глобализация – противоречивый процесс. Так, глобализации контактов противостоит опасность глобализации конфликтов, а на вызовы глобализации многие страны и народы отвечают усилением национализма и сепаратизма. В результате мировое развитие определяется как глобализацией, так и фрагментацией, регионализацией, поиском и ренессансом частных идентичностей, обострением культурных различий – процессами, в той или иной степени ограничивающими глобализацию.

Сегодня крайне важным представляется изучение новых вызовов глобализации, понимание действия новых исторических механизмов, которые со все нарастающей силой начинают оказывать влияние на мировые, региональные и локальные процессы. Это нахо-

⁵⁸ Понятие «мировая политика» (далее – МПЛ) используется в политологической литературе недавно, но широко.

⁵⁹ Антропоток в матрице геоэкономического универсума. Интервью Александра Неклессы главному редактору «Русского архипелага» Борису Межуеву (<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/postindustrializm/version/antropotok>)

дит свое выражение и в новых терминах и понятиях – цивилизационная геополитика, геочивилизация⁶⁰.

Одной из основных характеристик цивилизаций является их постоянное стремление к экспансии, к расширению ареалов своего влияния. Цивилизация сохраняет свою жизнеспособность до тех пор, пока она способна осуществлять экспансию. XXI век обещает стать веком своеобразного контрнаступления, контрэкспансии незападных геочивилизационных моделей развития, которое выразится в экономических, культурных, религиозных и иных формах, в том числе возможно и военных. Что это будет означать для отношений России с сопредельными государствами? Ответ на этот вопрос требует изучения закономерностей развития цивилизаций, межцивилизационных отношений, форм проявления конфликтов между ними, путей и методов их разрешения. Проблематика имеет вполне конкретное экономическое измерение.

Изучение современных тенденций развития международных отношений, особенностей современного геополитического положения России и возможностей укрепления ее позиций в мире, исторической перспективы евразийской цивилизации, а также геоэкономических и геополитических факторов, определяющих выбор стратегических направлений участия России в глобальных и региональных процессах развития – все это важные направления деятельности Центра политических исследований ОМЭПИ ИЭ РАН. В рамках названных исследовательских тем ведущими сотрудниками Центра подготовлены аналитические материалы, а также многочисленные публикации – Б.А.Шмелев (новая геополитическая ситуация в XXI веке, проблемы европейской и евразийской безопасности), В.И. Дашичев (международные уроки распада Советского Союза, угрозы однополярного и перспективы формирования многополярного мироустройства), Л.П. Делюсин (Китай в современном мире), И.И. Орлик (отношения России со странами ЦВЕ), В.Л. Мусатов (внешняя политика России), С.А.Романенко (безопасность на Балканах), А.В. Вахрамеев (внешнеполитическая концепция РФ), Н.Я. Лактионова (Европа и Евразия в системе глобального мира), Я.Р. Стрельцова (проблемы международной трудовой миграции).

⁶⁰ В геочивилизационном аспекте мир предстает в виде сложной мозаики природносоциокультурных потоков, центров и очагов, разнообразных по характеру, особенностям функционирования, целям и задачам развития, взаимодействие которых определяет жизнь мировой, региональных и локальных цивилизаций. В структуре геочивилизации различают общности типа "Восток", "Запад", "Север" и "Юг", "Старый Свет" и "Новый Свет", полюса и сегменты, создающие ее многообразие, мозаичность (Ходаковский Е.А. Безопасность Российского государства в системе геочивилизации//Право и безопасность. 2003. № 3-4.

Сотрудничество

В ОМЭПИ ведется разработка долгосрочных сценариев внешнеэкономической стратегии России на основе авторских прогнозных оценок, которые носят вариантный характер и год от года совершенствуются. Прогнозирование осуществляется в двух вариантах – инерционном и инновационном, по трем основным направлениям геоэкономических связей России (с Европейским союзом, странами СНГ и странами АТЭС), одновременно по семи основным товарным группам российской таможенной статистики, основным видам международных услуг, элементов трансграничного движения капитала и, наконец, по семи крупным экономическим районам страны – ее федеральным округам.

Наиболее важными направлениями внешнеэкономических исследований является разработка методологии и методики составления долгосрочных прогнозов внешнеэкономических связей России. Методика постоянно совершенствуется и применяется как при подготовке монографий, так и при разработке исследований, проводимых по заказам министерств и ведомств.

Составляются прогнозные оценки развития внешнеэкономических связей России до 2015 и 2025 гг. с выделением факторов, определяющих основные сдвиги в структуре экспорта и импорта товаров и услуг, в международном движении капитала и рабочей силы. При этом в сценариях используется вариантный подход, даются геоэкономические оценки, характеризующие сдвиги в географических направлениях этих связей (Евросоюз, постсоветское пространство, АТЭС), структурные сдвиги в составе экспорта и импорта, отраслевая и географическая ориентация крупных экономических районов России.

Так, в коллективном монографическом исследовании Центра внешнеэкономических исследований (ЦВИ) «Внешеэкономические связи России в глобализирующемся мире (сценарии до 2025 года)»⁶¹ даны подробные варианты сценарии долгосрочного развития России на фоне сценариев развития мировой экономики. Рассмотрены четыре основные темы внешнеэкономических связей (ВЭС) РФ: стратегические партнеры страны; направления реформы ВЭС; тенденции территориальной структуры, а также возможные сценарии участия России в международном движении капитала.

Особое внимание в деятельности ОМЭПИ ИЭ РАН уделяется стратегическим последствиям присоединения России к ВТО, долговременному влиянию новых условий на различные стороны российской экономики: сферу производства (занятость и конкуренто-

⁶¹ Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире/ Отв. ред. А.Н. Барковский. М.: 2005; Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире (сценарии до 2025 года): научное пособие. 2-е изд./ Отв. ред. А.Н. Барковский. М.: Институт экономики РАН, 2006.

способность отраслей и видов производств), финансовую сферу и, особенно, ситуацию в российских регионах⁶².

В рамках научного проекта центра внешнеэкономических исследований изучаются внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития на фоне общемировых процессов. Так, в вышедшем под редакцией академика С.А. Ситаряна монографическом исследовании⁶³ анализируются возможности активизации участия России в мировом научно-технологическом обмене на основе перехода к инновационному развитию национальной экономики. В этой связи высказывается ряд концептуальных соображений по формированию внешнеэкономической деятельности страны, а также разработке современной системы регулирования и стимулирования процесса ее интеграции в мировое глобализирующееся хозяйство. Этим же проблемам посвящен доклад «Россия в условиях глобализации и регионализации современного мира (2007 – 2015 гг.). (Отв. ред. Барковский А.Н. М.: ИЭ РАН, 2007).

В коллективной работе «О внешнеэкономических ориентирах инновационной стратегии России в условиях глобализации»⁶⁴ анализируется целесообразность перехода на инновационный путь развития в условиях нарастающего дефицита углеводородного сырья при росте внешних обязательств России по их поставкам в различные регионы мира. Исследуется формирование двух энергетических стратегий России: внешней, направленной на сотрудничество с другими странами в удовлетворении их потребностей в нефти и газе, в том числе сжиженном, и внутренней, основанной на реконструкции энергетического потенциала России с упором на возобновляемые и нетрадиционные источники энергии за счет финансовых поступлений от продажи углеводородов за рубеж. Еще одна монография в рамках рассматриваемого проекта – «Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики»⁶⁵, в которой анализируются современные позиции России на мировых рынках традиционных видов энергии (жидкое топливо, газ, уголь, электроэнергия), сделана попытка оценить возможность и целесообразность расширения экспортных поставок на перспективный период.

⁶² Коллективная монография «Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации» (М.: Экономика, 2007) посвящена анализу проблем присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО). Дана краткая характеристика ВТО и её деятельности; анализируются процессы глобализации в мировой экономике, экономическое положение России и её регионов, состояние переговорного процесса о присоединении России к ВТО, угрозы экономической безопасности и эффекты, ожидаемые от присоединения России к ВТО.

⁶³ Проблемы эффективности интеграции научно-технического потенциала России в мировое хозяйство/ Под ред. Ситаряна С.А. М., 2007.

⁶⁴ Краснов Л.В., Алабян С.С., Рогов В.В., Шуйский В.П. О внешнеэкономических ориентирах инновационной стратегии России в условиях глобализации. М.: ОМЭПИ ИЭ РАН, 2006.

⁶⁵ Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики/ Под ред. Ситаряна С.А. М., 2007.

Анализируя экономические и социально-политические процессы, протекающие в странах постсоциалистического мира, ученые ОМЭПИ, естественно, прежде всего, ищут новые возможности для развития Россией эффективного сотрудничества с этими государствами, что невозможно без знания внешнеэкономических режимов, а также современных тенденций в развитии ВЭД сопредельных государств.

В ряде публикаций Отделения детально анализируются изменения внешнеторговых отношений стран Центральной и Юго-Восточной Европы в условиях их включения в процесс европейской интеграции. Так, в коллективной монографии «Внешнеэкономические связи стран Центральной и Юго-Восточной Европы: последствия трансформации для России»⁶⁶ рассмотрены основные черты современной экономической политики, проблемы внешнеторгового обмена и позиции на мировых рынках стран Центральной и Юго-Восточной Европы, изменения географической структуры их внешней торговли. Особое внимание уделено определению возможных форматов сотрудничества России со странами региона в условиях углубления европейской интеграции⁶⁷.

Более 15-ти лет в ОМЭПИ (ИМЭПИ РАН) существует исследовательский проект «Россия и Центрально-Восточная Европа» (руководитель И.И. Орлик). За это время опубликована серия монографий, статей, проведены «круглые столы» и международные конференции⁶⁸, подготовлены десятки информационно-аналитических материалов для министерств и ведомств РФ, занимающихся практическими вопросами взаимоотношений России и стран ЦВЕ.

В ОМЭПИ проводятся исследования по тематике внешнеэкономических стратегий стран СНГ и их влияния на отношения с Россией; сравнительный анализ сходства и раз-

⁶⁶ Внешнеэкономические связи стран Центральной и Юго-Восточной Европы: последствия трансформации для России/ Отв. ред. Н.В.Куликова, Н.В.Фейт. М., 2008.

⁶⁷ Состояние, перспективные направления и формы сотрудничества России со странами Центральной и Юго-Восточной Европы освещены в сб.: Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2004–2005 гг./ Отв. ред. И.И.Орлик. М., 2006; Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2006–2007 гг. /Под ред. Н.И.Бухарина, С.П.Глинкиной, Н.В.Куликовой, И.И.Орлика. М., 2008.

⁶⁸ Россия и Восточная Европа/ Редкол.: С.П. Глинкина, И.И. Орлик (отв. ред.), Б.А. Шмелев. М., 1992; Орлик И.И. Россия и Центрально-Восточная Европа. М., 1995; Россия и Центрально-Восточная Европа// Вестник научной информации. 1993. №№ 12-13; Орлик И.И. Россия и Восточная Европа// Россия и современный мир. 1994. № 1; Россия и Центрально-Восточная Европа в первой половине 90-х годов: В 2 ч./ Редкол.: С.П. Глинкина, И.И. Орлик (отв. ред.), Б.А. Шмелев. М., 1997; Экономические и социально-политические трансформации в Центральной и Восточной Европе во второй половине XX века/ Отв. ред. И.И. Орлик. М., 1998; Центрально-Восточная Европа и Россия: проблемы трансформации// Новая и новейшая история. 1998. № 3; Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в конце XX века/ Редкол.: С.П. Глинкина, И.И. Орлик (отв. ред.), Б.А. Шмелев. М., 1999; Демократические революции в Центральной и Восточной Европе: десять лет спустя// Новая и новейшая история. 2000. № 2; Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века: В 2 ч./ Редкол.: С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.И. Орлик (отв. ред.), Б.А. Шмелев. М., 2002; Россия и страны Центральной и Юго-Восточной Европы: взаимоотношения в начале XXI века/ Редкол.: С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.И. Орлик (отв. ред.). М., 2003; Орлик И.И. Уроки «потерянного десятилетия»// Россия и современный мир. 2003. № 4; Орлик И.И. От «развода» к сотрудничеству// Мир перемен. 2004. № 1; Орлик И.И. Россия и Центрально-Восточная Европа: геополитические факторы взаимоотношений в XXI веке// Мир перемен. 2008. № 1.

личий между Россией и другими странами СНГ в отношении целей и задач долгосрочной внешнеэкономической политики, форм и методов ее реализации, инструментов регулирования внешних связей.

Взаимоотношения России со странами Центральной Азии стали предметом исследования в рамках коллективной монографии сектора стран СНГ и Балтии⁶⁹. Глобализация, распад Советского Союза, возникновение на постсоветском пространстве новых независимых государств, трансформация их хозяйственных систем радикально изменили природу и характер отношений России со странами Центральноазиатского региона. Для понимания природы, динамики, рисков и перспектив этого взаимодействия в условиях глобализации важны рассмотренные в работе теоретические аспекты организации экономического пространства региона и, исходя из этого, возможные пути консолидации экономического пространства СНГ. В книге исследуются проблемы двустороннего сотрудничества России с государствами Средней Азии, анализируются отношения субъектов Российской Федерации с административными образованиями стран этого региона, деятельность субрегиональных и международных группировок: ЦАС, ЕврАзЭС, ШОС, ОЭС. Особое внимание уделяется сотрудничеству в сфере энергетики, научно-технического взаимодействия.

Важным направлением работы Центра внешнеэкономических исследований, а также сектора Восточной и Юго-Восточной Азии является тема «Россия в АТЭС и страны АТЭС в России». Она связана с необходимостью научного обоснования позиции российской стороны в процессе подготовки к саммиту АТЭС в 2012 г. во Владивостоке, где принимающей страной и автором концепции форума будет Россия. Ставится в связи с этим задача подготовки предложений по активизации деятельности АТЭС как международной организации с учетом наших долговременных интересов в данном регионе и развития отношений России с ведущими странами в различных областях сотрудничества в этой части мира.

Сотрудничеству России с государствами Восточной Азии посвящен сборник, подготовленный российскими и вьетнамскими авторами⁷⁰ в рамках трехлетнего международного исследовательского проекта «Россия – Вьетнам – АСЕАН», профинансированного Правительством СРВ. В нем анализируются актуальные проблемы развития Северо-Восточной Азии, укрепления мира и безопасности в этом регионе, вопросы энергетической безопасности азиатских стран, в том числе за счет развития их сотрудничества с

⁶⁹ Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий/ Под ред. Л.З. Зевина. М., 2006.

⁷⁰ Проблемы укрепления национальной и энергетической безопасности в Восточной Азии и сотрудничества азиатских стран с Россией/ Под ред. М.Е. Тригубенко. М., 2007.

дальневосточными регионами России; роль российско-вьетнамского экономического сотрудничества в укреплении наших позиций в АСЕАН.

Существенное место в исследовательском блоке «Сотрудничество» занимают материалы, анализирующие двусторонние внешнеэкономические и внешнеполитические связи России с отдельными, наиболее важными (либо проблемными) странами. Исследовательские подразделения ОМЭПИ стали разработчиками стратегии сотрудничества с Украиной, инициированной Национальным инвестиционным советом. В работе руководителя Центра проблем интеграции и регионализации д.э.н. А.Е. Лебедева «Перспективы экономического сотрудничества России и Украины на взаимовыгодной основе»⁷¹ рассматриваются российско-украинские экономические отношения в условиях политических осложнений между двумя странами. Принимая во внимание опасения Украины в отношении России и выбор ею евроинтеграционного вектора, автор считает необходимым сосредоточить усилия на разработке и реализации взаимовыгодных проектов экономического сотрудничества двух стран. В качестве таковых он предлагает совместные проекты в области авиастроения, приграничного сотрудничества (а в его рамках – строительство доступного жилья) и другие. Основные проблемы и перспективы сотрудничества России с Украиной нашли отражение в многочисленных работах Л.С.Косиковой⁷².

Особую роль в российской политике на восточноевропейском направлении играет Польша. Именно поэтому появление в свет монографии Н.И.Бухарина «Российско-польские отношения (90-е годы XX в. – начало XXI в.)»⁷³ – важное событие в научной жизни России. В работе одного из известных российских полонистов освещаются проблемы становления и развития политических, экономических, научных и культурных отношений России с самой крупной страной Центрально-Восточной Европы на этапе происходящих в обеих странах системных преобразований. Обосновывается большое значение для России отношений с Польшей в силу ее важного геополитического и геоэкономического положения, значительного экономического, научного и культурного потенциала, а также комплекса сложных проблем взаимоотношений – наследия недавнего и исторического прошлого. Автор берет на себя смелость дать прогноз развития российско-польских отношений на ближайшие 10-15 лет.

⁷¹ *Лебедев А.Е.* Перспективы экономического сотрудничества России и Украины на взаимовыгодной основе // Информационно-аналитический бюллетень/ Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН. 2007. № 2.

⁷² *Косикова Л.С.* Российско-украинские экономические отношения: до и после «оранжевой революции» // Проблемы постсоветских стран/ ОМЭПИ ИЭ РАН. 2006. Вып.7. *Косикова Л.С.* Проблемы и перспективы экономических отношений России и Украины в контексте расширения ЕС и формирования общеевропейского экономического пространства// Россия – Украина – ЕС: конструктивные подходы к общему будущему: докл. междунар. «круглого стола». М.: Фонд Ф.Эберта; Фонд перспективных исследований и инициатив. 2005; *Косикова Л.С.* Украина/Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации/ Отв. ред. Л.З.Зевин. М., 2007.

⁷³ *Бухарин Н.И.* Российско-польские отношения (90-е годы XX в. – начало XXI в.). М.: Наука, 2007.

* * *

Результаты своих исследований ученые ОМЭПИ представляют на престижных, ежегодно проводимых международных форумах (Экономический Форум в Крынице, Форум «Россия-Европа»), на многих международных конференциях и «круглых столах», в частности, проводимых по инициативе Отделения. Среди наиболее интересных конференций 2006–2007 гг., проведенных по инициативе и с участием ОМЭПИ, следует назвать международный научный симпозиум «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реалиях: отношения России с государствами Восточной Европы в условиях расширенного ЕС», Международную научную конференцию «Российская политика соседства», российско-чешскую научно-практическую конференцию «Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: новые перспективы», серию «круглых столов» с учеными Вьетнама, Китая, Венгрии⁷⁴.

ОМЭПИ поддерживает тесное международное сотрудничество с учеными многих стран мира. Среди его зарубежных научных партнеров: Федеральный институт Восточных и международных исследований (ФРГ, Кёльн); Институт стран Восточной Европы и России (КНР, Пекин); Институт мировой экономики ВАН (Венгрия, Будапешт); Институт международных отношений (Чехия, Прага); Институт развития Казахстана (Казахстан, Алма-Ата); Университет Монг Джи (Южная Корея, Сеул); Немецкий институт экономических исследований (ФРГ, г. Берлин); Институт экономики Монгольской Академии Наук (Монголия, Улан-Батор); Научный центр социальных исследований Института Европейских исследований (Вьетнам, г. Хошимин); Европейская Экономическая Комиссия; Европейская ассоциация экономистов по проблемам труда и др.

Таковы основные научные направления и некоторые результаты деятельности Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН, раскрывающие сложную взаимозависимость различных уровней трансформаций, происходящих в начале XXI века и непосредственно влияющих на Россию –объекта и субъекта глобализации и региональной интеграции, активного участника международного сотрудничества. Проводимый в рамках исследовательских проектов анализ, безусловно, может служить и служит основой для серьезных теоретических обобщений, вооружает государственные органы, принимающие решения, знаниями, необходимыми при вы-

⁷⁴ Только в 2007 г. в ОМЭПИ были организованы «круглые столы», посвященные 15-летию СНГ, анализу социально-политических процессов на постсоветском пространстве, отношениям России с новыми независимыми государствами, российско-белорусским и российско-украинским отношениям на современном этапе; перспективам сотрудничества России и Китая в XXI веке, перспективам решения косовской проблемы и т.д. и т.п.

работке стратегий эффективного экономического развития России, укрепления ее международных экономических и политических позиций.

**Светлана Павловна
ГЛИНКИНА**

С.П.Глинкина – заместитель директора Института экономики РАН, директор Филиала ИЭ РАН – «Международные экономические и политические исследования», профессор Московской школы экономики МГУ им. М.В.Ломоносова, Российско-немецкой высшей школы управления АНХ при Правительстве РФ.

1972 - окончила Московский государственный институт международных отношений МИД СССР

1981 – кандидат экономических наук

1999 - доктор экономических наук

2006 – профессор.

Сфера научных интересов - теория и практика системной трансформации, экономическая интеграция, компаративистика, неформальная экономика; автор 6 монографий, 11 брошюр, ответственный редактор 9 коллективных монографий и научных сборников; всего опубликовано около 193 работ общим объемом более 270 п.л. К числу наиболее важных трудов относятся: «Формирование частного сектора в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы (2000), «Трансформации 90-х» (2002, ответственный редактор), «Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX – начале XXI века» (2005, ответственный редактор), «Приватизация: концепции, реализация, эффективность» (2006), «Трансформационные процессы и глобальные экономические изменения» (2007). Имеет публикации в Австрии, Великобритании, СРВ, Германии, Словакии, США, Финляндии и Хорватии.

Глинкина С.П. разработала оригинальную методологию многоуровневого анализа трансформационных процессов, предусматривающую изучение взаимовлияния изменений на национальном, региональном и глобальном уровнях. Создала методологию исследования путей формирования частных капиталов на базе сочетания формальных и неформальных институтов.

Глинкина С.П. в 1994-1998 гг. избиралась членом исполкома Европейской ассоциации сравнительных экономических исследований, в 2001-2004 гг. - членом научного совета Международного комитета по общественным наукам (Франция); член правления Ассоциации европейских исследований (Россия).